

На правой верхней плите восьмым по порядку, чуть выше трещинки, обнаружился «Баштынский П.К.». О! Это отдельная запутанная история, впрочем, не редко встречающаяся. Красноармеец 705 стрелкового полка Баштынский Пётр Константинович 1914 г. рождения, из Саратовского села с загадочным названием Люргентад, числится погибшим 22 февраля и похороненным опять же и в Колпаково и в Долгом. Но на самом деле он убит не был, а только ранен и возвратился живым на родину к своей жене Соломоиде Михайловне. В самом начале 60-х годов Пётр Константинович ещё состоял на воинском учёте в Фёдоровском райвоенкомате Саратовской области.^{34,35}

В братской могиле села Колпаково похоронены не только воины 121-й стрелковой дивизии, но и воины 150-й отдельной танковой бригады, и перезахороненные из соседней д. Солдатской бойцы 141-й стрелковой дивизии полковника С.С. Рассадникова. Почти все они причислены к безвестным. Например, не отмечен на плитах 30-летний механик-водитель 1-го танкового батальона 150-й отбр старший сержант Сватухин Алексей Денисович. Его танк был подбит в неравном бою за с. Колпаково 18 февраля, весь экипаж сгорел в боевой машине, останки были извлечены и похоронены 20 февраля. Алексей родом из села Бердюжье Викуловского р-на, Омской (ныне Тюменской) области. Внуки и правнуки Алексея Денисовича неожиданно нашлись в г. Сочи. Написали, что по семейным преданиям в жизни он был очень деятельным, мастеровым, с «золотыми руками» человеком. На войне погибали лучшие...³⁶

День заканчивался, надо было возвращаться. Опять повезло - снова попутка и за прогретым боковым стеклом «убегали» выкрашенные закатным солнцем, торопливо погружавшиеся в фиолетовую ночь безбрежные просторы. Позади оставался целый космос, космос веками намоленной и выстраданной сакральной земли. И всё же - «Быть может не все мы пропали, не всякий уж вовсе погиб...».²⁶